Выходные Ся Чжичжи решил провести в общежитии, но тут на пороге появился Цзин Юймин. Он сообщил, что владелец чайной вернулся и теперь срочно нужны помощники, поэтому он пришел за Ся Чжичжи, чтобы тот мог пройти собеседование и сразу приступить к работе.

Ся Чжичжи обрадовался: наконец-то он сможет заработать денег. Закрыв дверь, он отправился в путь вместе с Цзин Юймином. По дороге тот поинтересовался, где Ся Чжичжи пропадал последние несколько дней — он пытался его найти, но никак не мог.

— Вчера осваивался… в округе, а потом заблудился.

— Заблудился? Не поранился? — Цзин Юймин с беспокойством осмотрел Ся Чжичжи с ног до головы. Вроде бы цел.

Ся Чжичжи покачал головой:

— Нет, добрый человек помог мне вернуться.

В это время тот самый добрый человек, Лин Сяочэнь, чихнул, потер нос и пробормотал:

— Неужели простудился?

Услышав ответ Ся Чжичжи, Цзин Юймин выдохнул с облегчением и добавил уже серьезнее:

— Ну и хорошо. В следующий раз не броди в одиночку. Хочешь куда-то пойти — скажи мне, я тебя отведу.

— Хорошо… ладно.

Когда они добрались до чайной, их встретил изысканный интерьер, полный элегантности и стиля. Изящные украшения и уютные кресла создавали атмосферу высокого класса. Ассортимент напитков поражал разнообразием — каждый стакан казался настоящим роскошным наслаждением для вкусовых рецепторов.

Управляющая оказалась молодой женщиной, очень открытой, живой и обаятельной. Она осталась довольна внешним видом Ся Чжичжи и, даже не проводя официального собеседования, допустила его к работе. Узнав от Цзин Юймина, что опыта у парня нет, она лишь заметила, что он всему научится. Посмотрев на искреннего и старательного Ся Чжичжи, она немного поколебалась, но все же решила взять его.

Надев рабочую форму, Ся Чжичжи начал пробовать делать чай. Ради нужд клиентов хозяйка попросила его освоить четыре вида напитков. Все пробные образцы можно было забрать с собой, и Цзин Юймин вызвался взять на себя роль дегустатора всех неудачных попыток.

— Не… нельзя, живот… заболит.

— Не переживай, Чжичжи, от этого живот не заболит, — успокоил его Цзин Юймин, чувствуя, как на душе становится тепло от такой заботы.

— Верно, все ингредиенты безопасные и импортные, не волнуйся, пей смело, ничего не случится, — подтвердила управляющая.

Ся Чжичжи успокоился и под руководством наставницы принялся за дело. Время тянулось медленно, прошел всего час, а Цзин Юймин уже дважды сбегал в туалет. Ся Чжичжи освоил только два рецепта. Управляющая не ожидала, что он будет учиться так медленно, но торопить не стала — в конце концов, мастерство требует времени.

К полудню Ся Чжичжи наконец полностью освоил все четыре вида чая, и получалось у него неплохо. Когда пришло время обедать, Цзин Юймин был уже сыт по горло и не мог впихнуть в себя ни капли.

Не успел Ся Чжичжи начать терзаться чувством вины, как Цзин Юймин опередил его:

— Зато я попробовал чай с необычным вкусом, мне повезло. Спасибо, Чжичжи, — он улыбнулся, глядя на парня.

— А? — Ся Чжичжи удивился. Он ведь все время готовил один и тот же напиток, как там могли появиться другие вкусы? Но эти слова его успокоили: больше всего он боялся приготовить плохой чай и навредить здоровью Цзин Юймина.

Управляющая принесла доставку и поделилась ею с Ся Чжичжи. Заказали много, и, пока они ели, хозяйка разговорилась с Цзин Юймином. Оказалось, они знакомы уже год — познакомились на дебатах. Тогда она была первокурсницей от Университета Юйчэн, а Цзин Юймин выступал за команду соперников. На соревнованиях она сразу была сражена его внешностью, не могла отвести глаз.

— Он был невероятно хорош, влюбилась с первого взгляда, — призналась она.

Из-за разницы в возрасте ей пришлось отступить. Позже она приложила усилия, чтобы выпросить у него номер в мессенджере.

— Иметь в друзьях красавчика всегда приятно. Можно даже не переписываться, но глаз радует, — смеясь, добавила она.

Слушая ее, Ся Чжичжи понял, что она — женщина, которая умеет любить и ненавидеть. Когда она любит, то бросается в чувства, как в бушующие волны, отдавая всю свою страсть. А когда ненавидит — решительно и беспощадно обрывает несправедливые отношения. Это исходило из внутренней силы и уверенности: она знала, чего хочет, и смело шла к этому.

Когда обед закончился, Ся Чжичжи спросил, когда выходить на смену. Управляющая

перестала болтать и подробно объяснила правила:

— Обычно мы открываемся в понедельник, но я ленивая, поэтому сдвинула на среду. Зарплата как обычно, 3500 в месяц. По утрам приходить не надо, достаточно появиться к обеду или после полудня. В субботу работаем, но отдыху это не помешает, не волнуйся.

— Хорошо… хорошо, тогда я… я приду в среду.

— Кстати, у вас в следующий понедельник вечером же праздник для первокурсников? Какие номера готовишь? — спросила она Цзин Юймина.

Тот покачал головой:

— Учитель распределит все после обеда.

— Отлично, в этот раз я обязательно должна увидеть там красавчиков, а то я так долго одна, — с азартом заявила управляющая. С момента ее последнего расставания прошло уже три месяца.

Праздник первокурсников? Ся Чжичжи припомнил, что что-то слышал об этом от старшекурсника Вэня, но особо не вникал — его это вряд ли касалось.

Цзин Юймин, не сводивший глаз с Ся Чжичжи, заметил, как тот задумался, и, угадав ход его мыслей, мягко улыбнулся. Управляющая переводила взгляд с одного на другого, пытаясь что-то выведать. Тут что-то было не так. Она редко видела, чтобы Цзин Юймин проявлял к кому-то такой интерес. Хотя внешне он был сама любезность, на деле оставался очень холодным и отстраненным. Именно это она когда-то заметила и прекратила попытки ухаживать за ним, понимая, что результата не будет. Но сейчас…

— Пожалуй, нам пора, у меня еще занятия после обеда, — Цзин Юймин поднялся и вежливо попрощался, постучав пальцами по столу.

Ся Чжичжи очнулся от своих мыслей, растерянно поднял голову и, увидев, что Цзин Юймин встает, поспешил попрощаться с управляющей.

— Хорошо, до встречи! — помахала она им вслед.

После обеда в аудитории должен был пройти отбор для праздника первокурсников, который состоится через два дня. Нужно было выбрать троих от группы. Учитель Ли объяснил задачу, и класс охватила волна энтузиазма.

— Я! Учитель, я! Я умею петь, причем офигенно! У нас в районе все говорят, что у меня талант, я мастер пения! — крупный студент-спортсмен начал яростно предлагать свою кандидатуру и тут же затянул песню.

— Ужас, замолчи! Я пойду, я на гитаре играю!

— А я… я могу разбивать камни на груди!

В этом шуме учитель Ли не мог вставить ни слова и лишь беспомощно наблюдал за суматохой.

— Эй, Чжичжи, а ты что умеешь? — толкнул его Мин Синьян.

— Я… я умею играть… на трубе, — ответил Ся Чжичжи.

Мин Синьян заинтересовался и придвинулся ближе. Игра на трубе — дело нередкое, но вот тех, кто действительно умеет это делать, мало.

— И что же ты играешь? — в голосе Мин Синьяна сквозило предвкушение. Он весь светился от любопытства, которое, казалось, вот-вот выплеснется из его глаз.

— Похоронные марши, — просто ответил Ся Чжичжи, а потом подумал и добавил: — Еще… свадебные мелодии, я… я отлично играю.

— …Вот как? Ну, ты крут, — Мин Синьян был немного разочарован, но все же похвалил его.

— Ты… хочешь послушать? — искренне спросил Ся Чжичжи, глядя на него с абсолютной серьезностью.

Мин Синьян не хотел обижать парня, но все же отказался. Представить, как на таком мероприятии внезапно зазвучит похоронный марш… картинка была слишком живописной.

— Можешь сыграть мне как-нибудь тайком, — улыбнулся Мин Синьян.

Ся Чжичжи удивленно посмотрел на него: какая разница, при всех играть или только для него? Но спорить не стал и послушно согласился.

http://bllate.org/book/22279/2332536